

Психологический ресурс «вовлеченность – вовлечение» личностно-профессионального развития педагога как средство профилактики аддиктивного поведения учащихся

Л. М. МИТИНА, Г. В. МИТИН, О. А. АНИСИМОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. В психологической науке одной из центральных является проблема определения условий, при которых осуществляется переход молодого человека от развития, вызванного внешними воздействиями, к осознанному саморазвитию. Помощь в развитии способности преобразовывать себя может оказывать педагог, обладающий ресурсами вовлечения учащихся в процесс познания, и средствами, необходимыми обучающимся для преодоления возможных преград в поиске своего места в жизни.

Цель исследования: теоретически-аналитическое обоснование, экспериментальная верификация и интеграция в образовательный процесс школы технологии актуализации ресурсного комплекса «вовлеченность-вовлечение» учителей и программ профилактики аддиктивного поведения учащихся.

Материалы и методы. В исследовании участвовали учителя ($n = 34$) и учащиеся ($n = 118$) общеобразовательной школы № 1547 города Москвы. Применены специально разработанные методические программы для учителей: самоактуализации, вовлеченности в деятельность, профессиональных позиций, стилей общения, ценностных ориентаций, совладающего поведения; для учащихся: вовлеченности в деятельность, тревожности, агрессивности, склонности к девиантному поведению, зависимостям.

Результаты. Впервые выделена концептуальная трёхкомпонентная структура ресурсного комплекса «вовлеченность-вовлечение», основная функция которого связана не с развитием отдельных его компонентов, а со степенью организованности структурно-функциональной системы: «вовлеченность педагога (состояние) – вовлечение (система действий) – вовлеченность учащихся». Показано, что высокий уровень развития компонентов системы и наличие связи между ними у педагогов модели профессионального развития (22,9%) способствуют повышению показателей вовлеченности учащихся в учебный процесс. Низкий уровень вовлеченности и вовлечения и отсутствие связи между ними у учителей модели адаптивного функционирования (77,1%) обуславливают формирование склонности учащихся к аддиктивному поведению. Разработаны и интегрированы в образовательное пространство школы программы актуализации ресурсного комплекса «вовлеченность-вовлечение» как психологические средства профилактики и коррекции аддиктивного поведения.

Заключение. Результаты исследования вносят существенный вклад в концептуализацию ресурсной детерминации личностного и профессионального развития учащихся и педагогов и технологическое обеспечение профилактики аддиктивного поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

личностно-профессиональное развитие, вовлеченность, вовлечение, аддиктивное поведение, ресурсный комплекс, профилактика

Для цитирования: Митина Л. М., Митин Г. В., Анисимова О. А. Психологический ресурс «вовлеченность – вовлечение» личностно-профессионального развития педагога как средство профилактики аддиктивного поведения учащихся // Перспективы науки и образования. 2025. № 2. С. 528–543. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.33>

Поступила: 22.10.2024 | Одобрена: 08.01.2025 | Опубликовано: 30.04.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Psychological resource "engagement – involvement" of a teacher's personal and professional development as a means of preventing addictive behavior of students

L. M. MITINA, G. V. MITIN, O. A. ANISIMOVA

ABSTRACT

Introduction. In psychological science, one of the central problems is the problem of determining the conditions under which a young person's transition from development caused by external influences to conscious self-development takes place. Assistance in developing the ability to transform oneself can be provided by a teacher who has the resources to involve students in the learning process and the means necessary for students to overcome possible obstacles in finding their place in life.

The purpose of the study. Theoretical and analytical substantiation, experimental verification, and integration into the educational process of the school of technology actualization of the resource complex "engagement-involvement" of teachers and programs for the prevention of addictive behavior of students.

Materials and methods. The study involved teachers (n = 34) and students (n = 118) of school No. 1547 (Russia, Moscow). Specially developed methodological programs have been applied for teachers: self-actualization, involvement in activities, professional positions, communication styles, value orientations, and coping behavior; for students: participation in activities, anxiety, aggressiveness, tendency to deviant behavior, and addictions.

Results and discussion. The study highlights for the first time the conceptual three-component structure of the "engagement-involvement" resource complex, the primary function of which is not related to the development of its components but to the degree of organization of the structural and functional system: "teacher engagement (state) – involvement (system of actions) – student engagement." The results of the experimental study showed that the high level of development of the system components and the connection among teachers of the professional development model (22.9%) contribute to increased student engagement in the educational process. The low level of engagement and involvement and the lack of connection between them in teachers of adaptive functioning models (77.1%) determine the formation of students' propensity to addictive behavior. Programs for updating the "engagement-involvement" resource complex as a psychological means of preventing and correcting addictive behavior have been developed and integrated into the educational space of the school.

Conclusion. The study's results significantly contribute to the conceptualization of resource determination for the personal and professional development of students and teachers and technological support for the prevention of addictive behavior.

KEYWORDS

personal and professional development, engagement, involvement, addictive behavior, resource complex, prevention

For Citation: Mitina, L. M., Mitin, G. V., & Anisimova, O. A. (2025). Psychological resource "engagement – involvement" of a teacher's personal and professional development as a means of preventing addictive behavior of students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (2), 528–543. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.33>

Received: 22 October 2024 | Approved: 08 January 2025 | Published: 30 April 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Изменение условий во всех сферах социальной жизни общества могут привести к тому, что XXI век станет точкой бифуркации дальнейшей модернизации системы образования. Сегодня происходят быстрые трансформации оснований, принципов, методов, технологий, которые определяют новые контексты в образовательном пространстве и порождают потребность понимания того, что учебный процесс – это не пассивное усвоение знаний, а активное изыскание, где уровень вовлеченности – индикатор степени активности и учителя, и учеников, их энтузиазма, любопытства и потребности в получении новых знаний и компетенций.

В докладе Международной комиссии ЮНЕСКО по перспективам образования «Вместе переосмысливая наше будущее: новый общественный договор в области образования», опубликованном в 2023 году Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, указывается, что «жизненная библиотека» каждого учителя имеет основополагающее значение для его работы. Именно в этой радости познания и культурного обогащения учителя становятся проводниками образования, связанного с жизнью, и через это могут способствовать новым формам общности и солидарности с другими людьми и живой планетой» [1, с. 89]. Отдельно подчеркивается, что работа учителя требует расширения его собственного разнообразного опыта, потенциальных ресурсных возможностей во взаимодействии с учениками, миром знаний, идей и перспектив.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Мировая образовательная практика свидетельствует о том, что проблема «вовлеченности» в образовательный процесс разрабатывается не одно десятилетие и до сих пор остается актуальной.

Научный и практический интерес к понятию «вовлеченность» прослеживается с конца XX века – времени, когда начала происходить кардинальная перестройка в мировой экономике.

Термин «вовлеченность» идентифицируют с именем Вильяма Кана [2], обозначивший ее как личностно-активный потенциал, который человек способен максимально динамично включать или исключать при выполнении «профессиональных ролей» с учетом когнитивного (убеждения), эмоционального (характер и сила эмоциональной связи) и поведенческого аспекта (энергия, вкладываемая человеком в выполнение своих ролей).

При анализе общенаучных трактовок термина можно констатировать разнообразие (неоднозначность) его обозначения. Вовлеченность понимается как: «вовлеченность – невовлеченность» личности в деятельность [3]; конструкт саморегуляции [4]; внешний компонент мотивации [5]; «вовлеченность – выгорание» как антитезы [6]; приверженность [7]; эмоционально-позитивное состояние (активность, подъем настроения, энергичность), связанное с деятельностью субъекта [8]; чувство идентичности [9]; устойчивость [10]; мотивационный компонент [11]; внутренний источник [12]; образовательные цифровые стимулы [13]; усилие [14]; интерес возможностей [15]; эффективная готовность [16]; самооффективность [17]; мотивационная заинтересованность [18]; позитивная ориентировка в «положительной» деятельности [19]; психологическое благополучие [20] и др.

Интерес к теме вовлеченности в российской науке в последнее десятилетие значительно возрос, его рассматривают как: ресурс в образовательной среде [21]; удовлетворение социально-образовательных потребностей [22]; состояние, характеризующееся энергичностью и поглощенностью [23]; процесс саморегуляции учебной деятельности [24]; активное устойчиво-направленное участие обучающихся в академическом развитии и социальной среде школьной жизни, где важнейшими показателями являются – инициативность, любознательность, предприимчивость, увлечение, энтузиазм, оптимизм, душевный подъем, поглощенность [25]; смежные конструкты драйверы, компоненты, критерии [26]; конструкт самореализации [27]; психологический капитал [28]; академическая интеграция [29]; когнитивное функционирование (пассивность, активность, конструктивность, интерактивность) [30]; инструмент повышения результативности и эффективности деятельности [31] и др.

Дефиниция «вовлечение» обозначает конкретные действия, которые совершает человек или которые принадлежат человеку в социуме [32].

Вовлечение (вовлечение) процесс присоединения к чему-либо, вступление во что-либо, следовательно, если данный термин определить относительно системы образовательного пространства, то его трактуют как: предметные действия, которые предпринимают организаторы обучения для повышения степени вовлечённости целевой аудитории (ученики, студенты, курсанты и т. д.) [33]; стремление к реализации некоего видения – целей и ценностей в процессе учебной деятельности [34]; сопричастие в деятельности на уровне участия (учитель-ученик погрузились в учебный процесс, «зацепило» (задание, вопрос, реплика, тема) [35]; готовность, потребность и собственное желание учащегося участвовать в процессе обучения и быть успешным в нем [36]; эмоциональная регуляция успеваемости в академическом контексте [37]; саморефлексия в диаде «учитель-ученик» в системе образовательного пространства [38]; привлечение обучающихся к участию в разнообразных видах деятельности, способствующих приобретению ими привычки самостоятельно оценивать свои действия с позиции норм права и опыта законопослушного поведения [39].

Попытка обобщения исследований «вовлеченность – вовлечение» в единый комплекс позволила утверждать, что в научном мире отсутствует подход к определению этого понятия, к выделению факторов, условий и средств (концепция), влияющих на процесс образования комплекса.

В то же время, именно концептуальный каркас необходим для содержательного наполнения понятия «вовлеченность – вовлечение», получения нового знания и новых технологических решений.

В концепции ресурсно-прогностической детерминации личностно-профессионального развития педагога [40] теоретически обосновано, что основная функция ресурсности комплекса «вовлеченность – вовлечение» связана не с развитием отдельных ее компонентов, а со степенью организованности ее структурно-функциональной системы: «вовлеченность педагога – эмоционально-ценностное вовлечение – вовлеченность учащихся». Впервые в данной работе рассматривается ресурсный конструкт «вовлеченность – вовлечение» педагога как состояние (вовлеченность) и как процесс (вовлечение) – конкретные действия педагога, направленные на вовлечение учащихся в учебный процесс и полисубъектную общность «учитель – ученик». Комплекс эмоционально-ценностных состояний педагога – вовлеченность в профессию – сопровождается осмыслением, оцениванием, изменением собственного поведения и отношений с учащимися, что обуславливает процесс вовлечения – систему конкретных действий педагога по активному включению учащихся в учебную деятельность, то есть повышение степени их вовлеченности в образовательный процесс.

Изучение данных феноменов и их взаимосвязей потребовало всестороннего эмпирического исследования. Научно-практическая проблема, как для теоретиков, так и для практиков образования заключается в моделировании процесса «вовлеченность – вовлечение» и помещении его в более широкие рамки, включающие условия ресурсной детерминации личностно-профессионального развития педагогов и психологических средств профилактики аддиктивного (зависимого) поведения учащихся.

Термин «зависимость» в переводе с английского (addiction) означает склонность, привычку. Первоначально термин применялся в его узком значении и употреблялся исключительно для описания лекарственной, табачной, алкогольной и наркотической зависимостей. Узкое понимание термина нашло отражение и в определении: разновидность расстройства [41]; «следствие извращения нормальности» [42]; компульсивно побуждаемая активность [43]; любой процесс, над которым мы не властны [44]; повторяющаяся привычка, которая повышает риск заболевания и связана с личными и/или социальными проблемами [45]. В широком понимании как: многофакторный характер происхождения нехимической зависимости [46]; стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации [47]; совпадение объекта и предмета зависимости [48]; универсальный признак зависимого поведения [49]; разновидность девиантного поведения, характеризующегося непреодолимой подчиненностью собственных интересов интересам другой личности или группы [50]; влечение к удовольствию [51]; к неожиданной ценности [52].

Многообразие механизмов формирования зависимости может быть объединено в три группы: биологические, психологические и социальные, на разных стадиях которых изменяется сила их влияния [53], а эффекты зависимости могут вести к отрыву от реальности, как например, при погружении человеком в интернет-пространство [54].

Интернет-зависимость можно рассматривать как: патологию, навязчивое или компульсивное расстройство [55]; явление, включающее проявление эскейпизма (т. е. бегства в «виртуальную реальность») [56]; способ «ухода» из реальной жизни в мир виртуальный путем изменения состояния сознания человека [57]; сочетание индивидуальных факторов: личностных и социальных [58]; анонимность и возможность изменять представление о собственной идентичности [59]; удовлетворение множества потребностей человека [60]; «бегство» от стресса [61].

Несмотря на достигнутые результаты исследований феномена интернет-зависимости, наибольшую актуальность сохраняет проблема её изучения как негативного био-психо-социо-духовного явления и разработки концепций и способов предупреждения, способных не только сдерживать рост, но и оказать эффективное противодействие возникновению и дальнейшему распространению [62].

Аналитический обзор исследований вовлеченности, вовлечения и зависимостей позволил высказать предположение о том, что эффективным психологическим средством предупреждения и преодоления зависимостей (прежде всего, интернет-зависимостей) у учащихся является высокий уровень личностно-профессионального развития учителей, обусловленный сформированностью ресурсного комплекса «вовлеченность-вовлечение».

Таким образом, целью исследования было выяснить, какое влияние оказывает ресурсный комплекс «вовлеченность-вовлечение» педагога на проявление/не проявление девиантного поведения учащихся, разработать и интегрировать в учебный процесс школы психологические программы профилактики и коррекции склонности учащихся к аддиктивному поведению.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Изучение взаимосвязи ресурсного комплекса с уровнем личностно-профессионального развития педагога как средства профилактики аддиктивного поведения учащихся потребовало всестороннего эмпирического исследования.

Применены специально разработанные методические программы для учителей: самоактуализационный тест (САТ), методика вовлеченности в деятельность UWES-17 (У. Шауфели, А. Баккер), диагностика профессиональных позиций, отношение педагога к детям, стиль общения (Р.В. Овчарова), методика изучения ценностных ориентаций (М.Рокич), опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус).

Для учащихся: методика вовлеченности в деятельность UWES-17 (У. Шауфели, А. Баккер, модиф.), шкала тревожности Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина, методика агрессивности А. Басса – А. Дарки (модиф. А.К. Осницкого), методика склонности к девиантному поведению (Э. В. Леус, А. Г. Соловьев); тест Интернет-зависимости Чен ((шкала CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова).

В исследовании участвовали учителя ($n = 34$) и учащиеся старших классов ($n = 118$) ГБОУ «Школа № 1547» города Москвы.

Экспериментальное исследование состояло из двух этапов: констатирующего (две серии) и формирующего (технология и программы).

I этап. Задачей первой серии являлось изучение психологического содержания эмоционально-ценностного комплекса «вовлеченность-вовлечение» и его взаимосвязей с уровнями личностно-профессионального развития педагогов.

В данной серии было проведено описание и сравнение личностных характеристик педагогов, входящих в модель профессионального развития (группа с высокими показателями) и в модель адаптивного функционирования (группы со средними и низкими показателями).

Задачей второй серии являлось изучение степени вовлеченности учащихся в деятельность и склонности к аддиктивному поведению.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты диагностического обследования учителей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты исследования уровней личностно-профессионального развития и степени вовлеченности-вовлечения учителей

Цель	Результаты
определение уровня личностно-профессионального развития учителей (% соотношение)	высокий уровень личностно-профессионального развития: модель профессионального развития – 22,90% средний и низкий уровни личностно-профессионального развития: модель адаптивного функционирования – 77,10%
определение степени вовлеченности педагога в деятельность (энергичность, преданность, погруженность) (% соотношение)	высокая степень вовлеченности в деятельность 24,8% средняя и низкая степень вовлеченности в деятельность 75,2%
определение степени эмоционально-ценностного вовлечения: профессиональные позиции, отношение педагога к детям, стиль общения;	демократический стиль общения – 20,45% авторитарный стиль общения – 55,91% либеральный стиль общения – 23,65%
система ценностных ориентаций (% соотношение)	терминальные ценности – 30,25% инструментальные ценности – 69,75%
выявление доминирующих стратегий совладающего поведения (% соотношение)	поиск социальной поддержки – 45,71% дистанцирование и избегание – 32,43% принятие ответственности – 21,86%

Определено, что учителя развивающей модели (22,9%) отличаются выраженной вовлеченностью (24,8%) в профессию (энергичность, преданность, погруженность), способностью вовлекать учащихся в учебную деятельность и полисубъектную общность (удовлетворенность жизнью, демократический стиль общения, терминальные ценности, принятие ответственности), в отличие от учителей модели адаптивного функционирования (77,1%) с низкими показателями «вовлеченность-вовлечение» (75,2%) (авторитарный стиль общения, инструментальные ценности, низкая стрессоустойчивость, поиск социальной поддержки).

Результаты диагностического обследования учащихся представлены в табл. 2.

Согласно результатам, представленным в табл. 2, у 34,21% учащихся наблюдается высокий уровень общего показателя вовлеченности (с увлеченностью и энергичностью погружены в деятельность, в процессе ее выполнения способны прилагать усилия, преодолевать препятствия). Независимый паттерн поведения характерен для 15% учащихся (минимальный уровень). Использование интернета носит контролируемый характер и не вызывает особого беспокойства со стороны учителей и родителей. Сохраняется выраженное предпочтение реального общения виртуальному, посещение интернета не оказывает негативного влияния на психологическое и эмоциональное состояние подростков, ученики с периодичностью используют интернет, в основном в образовательных целях и для расширения кругозора, что доказывает факт способности учителей вовлекать учеников в образовательный процесс.

Склонность к возникновению интернет-зависимости отмечается у 29% учащихся (средний уровень), как правило ученики время от времени используют интернет-ресурсы, не только в рамках учебных программ, но и довольно часто могут «зависать» на веб-сайтах.

Таблица 2

**Результаты исследования степени вовлеченности в деятельность
и аддиктивного поведения учащихся**

Цель	Результаты	
Определение степени вовлеченности в деятельность (% соотношение)	Энергичность в отношениях	16,24%
	Преданность	17,31%
	Погруженность (поглощенность) деятельностью	21,76%
	Общий показатель вовлеченности	34,2%
Выявление уровня личностной и ситуативной тревожности учащихся (ср. групповые знач.)	Ситуативная тревожность	48,8 (высокий уровень)
	Личностная тревожность	44,6 (высокий уровень)
Выявление склонности к агрессивному поведению (ср. групповые знач.)	Физическая агрессия	70,05 (повышенный уровень)
	Вербальная агрессия	80,00 (высокий уровень)
	Косвенная агрессия	72,81 (очень высокий уровень)
	Негативизм	80,78 (высокий уровень)
	Раздражение	64,37 (высокий уровень)
	Подозрительность	60,46 (высокий уровень)
	Обида	70,65 (очень высокий уровень)
	Чувство вины	76,97 (высокий уровень)
	Агрессивность	65 (повышенный уровень)
	Враждебность	68 (высокий уровень)
Выявление склонности к аддиктивному поведению (ср. групповые знач.)	Делинквентное поведение	37,10 (отсутствует); 50,01 (ситуативная предрасположенность); 12,89 (сформирована поведенческая модель)
	Аддиктивное поведение	19,33 (отсутствует); 43,54 (ситуативная предрасположенность); 37,13 (сформирована поведенческая модель)
	Агрессивное поведение	3,22 (отсутствует); 46,77 (ситуативная предрасположенность); 50,01 (сформирована поведенческая модель)
	Аутоагрессивное поведение	6,45 (отсутствует); 80,66 (ситуативная предрасположенность); 12,89 (сформирована поведенческая модель)
	Социально обусловленное поведение (замкнутость, изолированность)	45,16 (низкие значения)
	Зависимость от группы	9,67 (высокие значения)
Выявление степени выраженности интернет-аддикции (зависимость) (ср. знач.)	Независимый паттерн поведения Склонность к возникновению интернет-зависимости Устойчиво-зависимый паттерн поведения	15 (минимальный уровень) 29 (средний уровень) 56 (высокий уровень)

Вместе с тем, для большинства учащихся (более 65%) характерны признаки невовлеченности в учебный процесс, психологической отчужденности, пассивности в процессе обучения, нежелания прилагать усилия, тревожности, агрессивности. Выявлено, что у этой группы учащихся наблюдаются негативные проявления при вхождении в учебную академическую деятельность, ученики имеют низкие показатели вовлеченности (воспринимают как вынужденную – энергичность в отношениях (16,24%), преданность (17,31%), погруженность (поглощенность) в деятельность (21,76%)).

Для 56% учащихся этой группы характерен устойчиво-зависимый паттерн поведения (высокий уровень). Такое неблагоприятное сочетание симптомов указывает на то, что у респондентов наблюдается интернет-зависимость, которая способствует снижению уровня эффективности учебной деятельности, выполняемой подростком, что создаёт трудности для качественного и продуктивного развития личностных качеств и самоидентификации, и повышает актуальность разработки и внедрения программ, направленных на профилактику интернет-зависимости детей подросткового возраста.

II этап. Формирующий эксперимент был направлен на разработку и апробацию технологии актуализации психологических и информационно-технологических ресурсов «вовлеченности-вовлечения» учителя и программ профилактики аддиктивного поведения учащихся. Эксперимент состоял из двух частей – работа с учителями (технология) и работа с учащимися (программы).

Часть 1. Применялась технология конструктивного изменения поведения учителя [63], которая включает: четыре стадии изменения поведения (подготовка, осознание, переоценка, действие); процессы, происходящие на каждой стадии (мотивационные (I стадия), когнитивные (II стадия), аффективные (III стадия), поведенческие (IV стадия)); комплекс методов воздействия (традиционные и активные).

Модификация технологии заключалась в новом (ином) психотехническом содержании, применяемом на каждой стадии [64; 65].

Стадия подготовки – ознакомление с новыми темами ресурсных возможностей педагога и инновационными средствами преодоления аддиктивных форм поведения учащихся как анти-тезой вовлеченности в деятельность и общение. Определение типов участников, составление групп и выбор средств воздействия на них. В каждую группу входили учителя с разными выделенными типами вовлеченности с целью усиления психологических и информационно-технологических ресурсов и средств по вовлечению учащихся в учебный процесс.

Стадия осознания – кооперативные методы обучения (СТАД, дискуссия, Jigsaw). На занятиях учителя разбирали темы: «Барьеры на пути вовлечения», «Недостаток концентрации», «Негативный опыт интернет-среды», «Зависимость и альтернативные стратегии поведения»; цикл занятий «Чтобы повысить вовлеченность, нужно...».

Стадия переоценки – социально-психологический тренинг с элементами деловой игры направлен на актуализацию психологических ресурсов и информационно-технологических средств педагогов по вовлечению учащихся в учебный процесс и профилактику аддикций учащихся. Использовались игровые методы, в процессе которых усваивался новый опыт современных цифровых технологий (сторителлинг, геймификация, видеоконтент, микрообучение, чат-бот и др.) и объединялся с имеющимся у педагога опытом обучения и развития учащихся.

Стадия действия – обсуждались барьеры применения психологических ресурсов и информативно-технологических средств учителя по вовлечению учащихся в учебный процесс, проводились круглые столы и вебинары с применением новейших технологий. Педагоги делились своим личным опытом столкновения с подобными проблемами и методами их разрешения. В завершение проводился круглый стол «Развитие вовлеченности и вовлечения как ресурса личностно-профессионального развития педагогов и учащихся и средства профилактики аддиктивного поведения учащихся».

Часть 2. Психологическая работа с учащимися осуществлялась в комплексе программ для обеспечения интернет-безопасности личности подростков.

Программа № 1 «Интернет и знания». Информирование об интернет-сервисах для обучения и развития, обзор полезных информационных ресурсов школы, об использовании социальных сетей для учебной деятельности и получения полезной информации через просветительские лекции, практические занятия и упражнения, направленные на формирование навыков общения и социальных компетенций.

Программа № 2 «Опасная интернет-среда». Информирование об угрозах интернет-пространства и способах их предотвращения; проведение практических занятий (тренинги, деловые игры, методы активного слушания и др.), направленных на формирование у подростков осознания того, что чрезмерное увлечение интернетом может привести к негативным последствиям зависимости (десоциализация, самоизоляция, эмоциональное одиночество, «синдром хикикомори» и др.) и значимости реальной жизни в отличие от виртуальной в интернет-пространстве.

После реализации программ профилактики интернет-зависимости было организовано повторное тестирование подростков.

Результаты повторной диагностики показали на статистически значимом уровне, что после проведения программ и тренингов у обучающихся наблюдается повышение показателей уровня вовлеченности, усиливается глубина самосознания, снижается выраженность психологических характеристик интернет-зависимости. Уменьшилось количество учащихся с устойчиво-зависимым паттерном поведения (до 50%) и увеличился – с независимым паттерном поведения (до 18%). Произошли качественные изменения в представлениях учащихся о понятии «интернет-зависимость», об основных рисках и угрозах интернет-пространства, способах их преодоления и предотвращения.

В результате применения технологии конструктивного изменения поведения учителя было выявлено (на статистически значимом уровне), повышение показателей личностно-профессионального развития педагогов, детерминированное ресурсным комплексом «вовлеченность-вовлечение»: усилилось самовосприятие, гибкость поведения, глубина самосознания, степень структурированности мотивов, профессиональных ценностей, смыслов по управлению вовлеченностью и возросло осознание барьеров и психологических ресурсов вовлечения учащихся в учебный процесс.

Качественный анализ отчетов, анкетирования, бесед с учителями показал, что в числе положительных эффектов вовлеченности педагогов отмечается улучшение их психического состояния, повышение удовлетворенности образовательной средой, формирование способности к созданию полисубъектной общности «учитель – ученик» как особой формы непосредственного взаимодействия субъектов друг с другом, направленного на совместное, одновременное, непрерывное личностное и профессиональное развитие учащихся и педагогов.

Таким образом, психологический ресурс «вовлеченность – вовлечение» педагога как состояние (вовлеченность) и процесс (вовлечение учащихся в учебный процесс) является средством профилактики зависимостей учащихся, что позволяет рекомендовать полученные научно-практические данные в новую практику психологической подготовки будущих учителей.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование является доказательной базой необходимости разработки инновационного пути развития непрерывного педагогического образования на основе современных знаний, технологий и системных практик актуализации психологических ресурсов и, прежде всего, такого системообразующего комплекса как «вовлеченность-вовлечение» - средства повышения эффективности учебной и профессиональной деятельности и профилактики профессиональных деформаций учителей и аддиктивного поведения учащихся.

Результаты теоретико-эмпирического исследования согласуются с данными ранее проведенных отечественных и зарубежных психолого-педагогических исследований, направленных на изучение проявлений вовлеченности как: эмоционально-позитивного состояния, связанного с

деятельностью субъекта [8], ресурса в образовательной среде [21], состояния, характеризующегося энергичностью и поглощенностью [23]; вовлечения как: конкретных действий, которые совершает человек или которые принадлежат человеку в социуме [32], сопричастия, погружения в совместную деятельность [35]; зависимостей, как негативного био-психо-социо-духовного явления [62], включая интернет-зависимость, как способ «ухода» из реальной жизни в мир виртуальный путем изменения состояния сознания человека [57].

Исследования проводились на отдельных компонентах системы «вовлеченность-вовлечение» без учета их взаимосвязей и взаимозависимостей; на разных выборках (учащихся и учителей), без учета позитивного влияния «вовлеченности-вовлечения» учителей на вовлеченность в учебный процесс учащихся и негативного влияния невовлеченности учителей в педагогическую деятельность на проявления девиантного поведения учащихся.

В данном исследовании впервые выделена концептуальная трёхкомпонентная структура ресурсного комплекса «вовлеченность-вовлечение», основная функция которого связана не с развитием отдельных его компонентов, а со степенью организованности структурно-функциональной системы: «вовлеченность педагога (состояние) – вовлечение (система действий) – вовлеченность учащихся».

Педагог модели профессионального развития обладает ресурсами, которые могут оказаться весьма ценными, если он способен осознать их в себе и оперативно применить. Это особенно важно в ситуациях, когда педагог сталкивается с такими трудностями как проявления девиантного поведения учащихся, которые можно и нужно преодолеть, оптимально используя свои возможности вовлечения учащихся в учебный процесс и полисубъектную общность.

Осознание и способность применения собственных возможностей усиливают духовную опору личности, наполняют жизнь педагога позитивными смыслами, способствуют повышению степени вовлеченности в профессию и вовлечения учащихся в учебный процесс, тем самым снижая предрасположенность к аддиктивному поведению.

В дальнейших исследованиях планируется изучение механизмов, этапов, динамики, видов, типов и других мерностей ресурсного комплекса «вовлеченность – вовлечение».

ВЫВОДЫ

1. Психологическое содержание ресурсного комплекса «вовлеченность-вовлечение» включает в себя: эмоционально-ценностное состояние педагога – вовлеченность в профессию (удовлетворенность жизнью, демократический стиль общения, терминальные ценности, принятие ответственности, энтузиазм, энергичность, поглощенность деятельностью); эмоционально-ценностное вовлечение – процесс, система конкретных действий педагога по активному включению учащихся в совместную деятельность; учащиеся с увлеченностью и энергичностью погружены в деятельность, в процессе ее выполнения способны прилагать усилия, преодолевать препятствия, что доказывает вовлеченность учеников в учебный процесс.
2. Учителя развивающей модели характеризуются выраженной вовлеченностью в профессию, способностью вовлекать учащихся в учебную деятельность и полисубъектную общность, что препятствует формированию у учащихся склонности к аддиктивному поведению. Учителя модели адаптивного функционирования отличаются низкими показателями вовлеченности, неспособностью вовлекать учащихся в учебный процесс, что способствует формированию у учащихся склонности к зависимому поведению.
3. Разработан и доказал свою эффективность комплекс технологических программ, направленных на: актуализацию психологического ресурса «вовлеченность-вовлечение» личностно-профессионального развития педагогов; профилактику аддиктивного поведения учащихся, что позволяет рекомендовать комплекс для применения в учебном и внеучебном процессах школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNESCO: Reimagining our futures together: a new social contract for education. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707.locale=ru>. DOI: 10.54675/ASRB4722
2. Kahn W. A. Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work // *The Academy of Management Journal*. 1990. Vol. 33. No. 4. Pp. 692–724. DOI: 10.5465/256287
3. Harter J.K., Schmidt F.L., Hayes T.L. The relationship between employee satisfaction, employer engagement, and business results at the business unit level: a meta-analysis // *Journal of Applied Psychology*. 2002. Vol. 87(2). Pp. 268–279. DOI: 10.1037/0021-9010.87.2.268
4. Stefansson K.K., Gestsdottir S., Birgisdottir F., Lerner R.M. School engagement and intentional self-regulation: a reciprocal relation in adolescence // *Journal of Adolescence*. 2018. Vol. 64. Pp. 23–33. DOI: 10.1016/j.adolescence.2018.01.005
5. Wang M.T., Degol J.L. School Climate: a review of the construct, measurement, and impact on student outcomes // *Education Psychology Review*. 2016. Vol. 28. Pp. 315–352. DOI: 10.1007/s10648-015-9319-1
6. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout // *Annual Review of Psychology*. 2001. Vol. 52. Pp. 397–422. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.397
7. Saks A.M. Antecedents and Consequences of Employee Engagement // *Journal of Managerial Psychology*. 2006. Vol. 21(7). Pp. 600–619. DOI: 10.1108/02683940610690169
8. Schaufeli W., Bakker A. UWES. Utrecht Work Engagement Scale Preliminary Manual. Version 1.1. December. 2004. 60 p.
9. Bailey C. Employee engagement: do practitioners care what academics have to say textendash and should they? // *Human Resource Management Review*. 2016. Vol. 32 (1). DOI: 10.1016/j.hrmr.2016.12.014
10. Ojo A.O., Fawehinmi O., Yusliza M.Y. Examining the Predictors of Resilience and Work Engagement during the COVID-19 Pandemic // *Sustainability* 2021. Vol. 13. Pp. 2902. DOI: 10.3390/su13052902
11. Pryce H., Dhanda N., Straus J. Exploring the purpose and stages of patient and public involvement and engagement (PPIE) in audiology research: a case study approach // *Research Involvement and Engagement*. 2025. Jan 17. Vol.11 (1): 4. DOI: 10.1186/s40900-025-00672-9
12. Stol K., Schaarschmidt M., Morgan L. Does adopting inner source increase job satisfaction? A social capital perspective using a mixed-methods approach // *The Journal of Strategic Information Systems*. 2024. Vol. 33 (1). 101819. DOI: 10.1016/j.jsis.2024.101819
13. Aljedayah K.S., Al-Duwairi A.M., Al-Momani M.A.K., Al-Mzary M.M., Al-Momani M.O., Khataybeh G S., Al-Abed Rhman A.S. Perception of university students on the role of educational digital stimuli in achieving academic passion in vocational education // *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2023. Vol. 25 (6). Pp.126–148. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-6-126-148.
14. Cho C. Y. Instructor scaffolding for interaction and students' academic engagement in online learning: Mediating role of perceived online class goal structures // *The Internet and Higher Education*. 2014. Vol.21. Pp. 25–30.
15. Dogan U. Student engagement, academic self-efficacy, and academic motivation as predictors of academic performance // *Anthropologist*. 2015. No. 20 (3). P. 553–61.
16. Duron-Ramos M.F., García Vazquez F.I.G., Lagares L.P. Positive Psychosocial Factors Associated with the University Student's Engagement // *The open psychology journals*. 2018. №. 11. P. 292. DOI: 10.2174/1874350101811010292
17. Putwain D., Sander P., Larkin D. Academic self-efficacy in study-related skills and behaviours: Relations with learning-related emotions and academic success // *British Journal of Educational Psychology*. 2013. Vol. 83. No. 4. P. 633–650. DOI: 10.1111/j.2044-8279.2012.02084.x
18. Charkhabi M, et al. School engagement of children in early grades: Psychometric, and gender comparisons // *PLoS ONE*. 2019. Vol. 14. No.11. Pp. e0225542. DOI: 10.1371/journal.pone.0225542
19. Mazzetti G., Robledo E., Vignoli M., Topa G., Guglielmi D., & Schaufeli W.B. Work Engagement: A meta-Analysis Using the Job Demands-Resources Model // *Psychological Reports*. 2023. Vol. 126 (3). P. 1069–1107. DOI: 10.1177/00332941211051988
20. Siu O.L., Bakker A.B. & Jiang X. Psychological Capital Among University Students: Relationships with Study Engagement and Intrinsic Motivation // *Journal of Happiness Studies*. 2014. Vol. 15. Pp. 979–994. DOI: 10.1007/s10902-013-9459-2
21. Вовлеченность студенческой молодежи в пространство жизнеосуществления: проблема концептуализации феномена в новых социокультурных условиях: Монография / Под общ. ред. Е.В. Павловой. Чебоксары: Среда. 2023. 296 с. DOI: 10.31483/a-10529
22. Биктимирова Н.А. Формирование эмоциональной вовлеченности через удовлетворение социальных потребностей // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 2 (55). С. 353–357. DOI: 10.25683/volbi.2021.55.211
23. Липатов С.А. Структура включённости работников в организацию как социально-психологическая проблема // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2016. №3. с. 73–80. DOI: 10.11621/vsp.2016.03.73
24. Фомина Т.Г., Потанина А.М., Моросанова В.И. Взаимосвязь школьной вовлеченности и саморегуляции учебной деятельности: состояние проблемы и перспективы исследований в России и за рубежом // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2020. Том 17. № 3. С. 390–411. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-390-411
25. Дегтярев В.А., Башлыков Т.В. Проблема вовлеченности студентов в учебную деятельность в Липецком

- филиале Финуниверситета // Гуманитарные исследования Центральной России. 2021. № 2 (19). С. 88–97. DOI: 10.24412/2541-9056-2021-2-88-97
26. Кабалина В.И., Макарова А.В. Вовлечённость работников: систематизация подходов к определению и измерению // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 3. С. 110–137. DOI: 10.17323/2312-5942-2022-12-3-110-137
 27. Ульянина О.А., Александрова Л.А., Дмитриева С.О. Особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 171–189. DOI: 10.17759/sps.2024000001
 28. Маралов В.Г., Ситаров В.А., Романюк Л.В., Корягина И.И., Табунов И.А. Вовлеченность в учебную деятельность: роль психологического капитала и мотивации учения у студентов медицинского и психолого-педагогического профилей подготовки // Перспективы науки и образования. 2024. № 2 (68). С. 389–410. DOI: 10.32744/pse.2024.2.24
 29. Малошонов Н.Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 37–44. EDN SCTKUF
 30. Гарашкина Н.В., Дружинина А.А. Когнитивная вовлеченность как основа проектирования учебного процесса в подготовке студентов педагогических направлений // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 1. С. 93–109. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-1-93-109
 31. Колычев В.Д., Буданов Н.А. Вовлеченность студентов и научно-педагогических работников как показатель оценки корпоративной культуры и инструмент формирования кадрового резерва вуза // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 42–57. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-31-2-42-57
 32. Свенцкий А.Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2024. 512 с.
 33. Федюнина Е. А. Формирование ценностных мотивов учения школьников в процессе изучения учебного предмета: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Красноярск, 2005. 20 с.
 34. Madigan D.J., Kim L.E. Does teacher burnout affect students? A systematic review of its association with academic achievement and student-reported outcomes // International Journal of Educational Research. 2021. Vol. 105. No. 2. P. 15-26. Available at: <https://typeset.io/journals/international-journal-of-educational-research-2t80tsys/2021> (accessed 24 December 2024)
 35. Поздеева С.И. Активность ученика или его вовлеченность: чему отдать предпочтение? // Педагогическое образование в России. 2021. № 4 С. 8-13. DOI: 10.261702079-8717_2021_04_01
 36. Щеглова И.А. Взаимосвязь студенческой вовлеченности и образовательных результатов студентов российских университетов: дис ... канд пед наук: 13.00.01. Москва, 2021. 112 с.
 37. Usán Supervía P., Quílez Robres A. Emotional regulation and academic performance in the academic context: the mediating role of self-efficacy in secondary education students // International journal of environmental research and public health. 2021. Vol. 18. No. 11. P. 5715. DOI: 10.3390/ijerph18115715
 38. Tyler J., Boldi M., Cherubini M. Contemporary self-reflective practices: A large-scale survey // Acta Psychological. 2022. Vol. 230. 103768. DOI: 10.1016/j.actpsy. 2022.103768
 39. Батраченко А.А. Правовое просвещение современной российской молодежи: проблемы и пути решения /А.А. Батраченко, И.В. Баранова // Юный ученый. 2024. № 8 (82). С. 135-137. URL: <https://moluch.ru/young/archive/82/4622>
 40. Митина Л.М. Учитель будущего: ресурсно-прогностическая детерминация личностно-профессионального развития // Мир психологии. 2023 № 2. С. 9–21. DOI: 10.51944/20738528_2023_2_9
 41. Кордуэлл М. Психология. А - Я: Словарь-справочник. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2000. 448 с.
 42. Meyer P.J., Segal G. The role of emotional dysregulation in addiction // Front. Psychol. Sec. Health Psychology. Vol. 14. 2023. DOI:10.3389/fpsyg.2023.1253541
 43. Dodes L. M. Coercion and dependence by J. Amer // Journal of the American Psychoanalytic Association. 1996. No. 44 (3). Pp. 815-835. DOI: 10.1177/000306519604400307
 44. Марлатт Г. А., Баер Дж. С., Донован Д. М. и Кивлахан Д. Р. Аддиктивное поведение: этиология и лечение // Ежегодный обзор психологии. Том 39 (1). 1988. С. 223-252. DOI: 10.1146/annurev.ps.39.020188.001255
 45. Schaef A.W. When society becomes an addict. San Francisco: Harper and Row. Publishers. 1987. P. 152. ISBN 9780062548122
 46. Социодинамическая психиатрия / Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. М.: Академ. Проект; Екатеринбург: Деловая книга. 2000. 459 с. ISBN 5-8291-0015-0
 47. Дереча В.А. Психология зависимостей. М.: Юрайт, 2024. 217 с. ISBN 978-5-534-16762-7
 48. Светличная Т.Г., Меньшикова Л.И., Смирнова Е.А. Феномен зависимости: терминологический анализ // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. №1 (59). С.1-5. DOI: 10.21045/2071-5021-2018-59-1-5
 49. Лутощлива Е. С., Распопова П. С. Особенности самоотношения лиц с наркотической и игровой зависимостями // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2024. Т. 50. С. 37–53. DOI:10.26516/2304-1226.2024.50.37
 50. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. СПб.: Речь. 2005. 445 с. ISBN 5-9268-0387-X
 51. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. М.: Академический проект, 2000. 460 с. ISBN 5-8291-0015-0, 5-88687-070-9
 52. Eccles J. S., Wigfield A. From expectancy-value theory to situated expectancy-value theory: A developmental, social cognitive, and sociocultural perspective on motivation // Contemporary Educational Psychology. 2020. No. 61. P. 101859.
 53. Профилактика социальных зависимостей подростков / С.В. Воробьева [и др.]; под редакцией М.А.

- Мазниченко, Н.И. Нескоромных. М.: Юрайт. 2024. 227с. ISBN 978-5-534-07544-1
54. Нестерова А.А., Левин Л.М. Зарубежные и отечественные интернет-зависимости и включенности в социальные сети у молодежи // Человеческий капитал. 2020. №1 (133). С. 92-99. DOI: 10.25629/НС.2020.01.10
 55. Корнильцев Е.Г. Интернет-зависимость Россия // Международный журнал гуманитарных наук. 2024. № 5-6 (92). С. 144-146. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-6-144-146
 56. Янг К. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Internet. 2000. № 2. (41). С. 24–29.
 57. Личностные факторы риска развития интернет-зависимости у подростков 15–17 лет / О.Ю. Кочерова, О.М. Филькина, А.В. Бобошко, Е.А. Воробьева, Н.В. Долотова, А.И. Малышкина // Анализ риска здоровью. 2024. № 3. С. 21–29. DOI: 10.21668/health.risk/2024.3.03
 58. Кибитов А.О., Трусова А.В., Егоров А.Ю. Интернет-зависимость: клинические, биологические, генетические и психологические аспекты // Вопросы наркологии. 2019. № 3. С. 22–47. DOI: 10.47877/0234-0623_2019_3_22
 59. Коваленко С.В. Исследование интернет-зависимости подростков в условиях образовательной среды как фактора психологической безопасности личности / С. В. Коваленко, А. Д. Маковецкая, Г. Г. Тюстина // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5. С.1-15. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN522.pdf> (дата обращения: 01.02.2025)
 60. Игнатенко Е.С. Интернет-зависимость как форма девиантного поведения в старшем подростковом возрасте // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 3. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/03/100061> (дата обращения: 02.02.2025)
 61. Chireh Batholomew, Essien Samuel Kwaku, Novik Nuelle, Ankrah Marvin. Long working hours, perceived work stress, and common mental health conditions among full-time Canadian working population: A national comparative study // Journal of Affective Disorders Reports. 2023. Vol. 12. 100508. DOI: 10.1016/j.jadr.2023.100508
 62. Основы виктимологии / Министерство образования и науки РФ, Смоленский государственный университет; авторы-составители: О.А. Анисимова, Л.Н. Селиванова. Смоленск. Из-во Смоленского гос. ун-та, 2019. 168 с. ISBN 978-5-88018-633-4
 63. Митина Л.М. Ресурсно-прогностическая детерминация личностно-профессионального развития педагога: научное обоснование и технологические решения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2024. Том 17. №2. С.13-33. DOI:10.11621/tep-24-09
 64. Анисимова О.А., Митин Г.В. Вовлеченность и вовлечение как ресурсный комплекс личностно-профессионального развития педагога и учащихся // Мир психологии 2024. №3 (118). С. 118-129. DOI: 10.51944/20738528_2024_3_118
 65. Митин Г.В., Митина Л.М., Востокова Ю.И. Профессиональные деформации педагогов и девиации, учащихся в период глобального кризиса: психологическая диагностика, профилактика, коррекция // Психология и право. 2023. Том 13. №2. С. 183–205. DOI: 10.17759/psylaw.2023130214
 66. Ballová Mikušková E., Verešová M., Gatál V. Antecedents of teachers' professional competencies // Cogent Education. 2024. Vol. 11. No 1. DOI:10.1080/2331186X.2023.2286813
 67. Lehtonen E.E., Nokelainen P., Rintala H., Puhakka I. Thriving or surviving at work: how workplace learning opportunities and subjective career success are connected with job satisfaction and turnover intention? // Journal of Workplace Learning. 2021. Vol. 34. Issue 1. Pp.88–109. DOI: 10.1108/JWL-12-2020-0184

REFERENCES

1. UNESCO: Reimagining our futures together: a new social contract for education. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707.locale=ru>. DOI: 10.54675/ASRB4722.
2. Kahn W. A. Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work. *The Academy of Management Journal*, 1990, vol. 33, no 4, pp. 692–724. DOI: 10.5465/256287
3. Harter J.K., Schmidt F.L., Hayes T.L. The relationship between employee satisfaction, employer engagement, and business results at the business unit level: a meta-analysis. *Journal of Applied Psychology*, 2002, vol. 87(2), pp. 268–279. DOI: 10.1037/0021-9010.87.2.268
4. Stefansson K.K., Gestsdottir S., Birgisdottir F., Lerner R.M. School engagement and intentional self-regulation: a reciprocal relation in adolescence. *Journal of Adolescence*, 2018, vol. 64, pp. 23–33. DOI: 10.1016/j.adolescence.2018.01.005
5. Wang M.T., Degol J.L. School Climate: a review of the construct, measurement, and impact on student outcomes. *Education Psychology Review*, 2016, vol. 28, pp. 315–352. DOI: 10.1007/s10648-015-9319-1
6. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 2001, vol. 52, pp. 397–422. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.397
7. Saks A.M. Antecedents and Consequences of Employee Engagement. *Journal of Managerial Psychology*, 2006, vol. 21(7), pp. 600–619. DOI: 10.1108/02683940610690169
8. Schaufeli W., Bakker A. UWES. Utrecht Work Engagement Scale Preliminary Manual. Version 1.1. December. 2004 60 p.
9. Bailey C. Employee engagement: do practitioners care what academics have to say textendash and should they? *Human Resource Management Review*, 2016, vol. 32 (1). DOI: 10.1016/j.hrmr.2016.12.014
10. Ojo A.O., Fawehinmi O., Yusliza M.Y. Examining the Predictors of Resilience and Work Engagement during the COVID-19 Pandemic. *Sustainability*, 2021, 13. 2902. DOI: 10.3390/su13052902

11. Pryce H., Dhanda N., Straus J. Exploring the purpose and stages of patient and public involvement and engagement (PPIE) in audiology research: a case study approach. *Research Involvement and Engagement*, 2025, Jan 17.11 (1), 4. DOI: 10.1186/s40900-025-00672-9
12. Stol K., Schaarschmidt M., Morgan L. Does adopting inner source increase job satisfaction? A social capital perspective using a mixed-methods approach. *The Journal of Strategic Information Systems*, 2024, vol. 33 (1), 101819. DOI: 10.1016/j.jsis.2024.101819.
13. Aljedayah K.S., Al-Duwairi A.M., Al-Momani M.A.K., Al-Mzary M.M., Al-Momani M.O., Khataybeh G S., Al-Abed Rhman A.S. Perception of university students on the role of educational digital stimuli in achieving academic passion in vocational education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*, 2023, vol. 25 (6), pp. 126-148. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-6-126-148.
14. Cho C. Y. Instructor scaffolding for interaction and students' academic engagement in online learning: Mediating role of perceived online class goal structures. *The Internet and Higher Education*, 2014, no. 21, pp. 25–30.
15. Dogan U. Student engagement, academic self-efficacy, and academic motivation as predictors of academic performance. *Anthropologist*, 2015, no. 20(3), pp. 553-61.
16. Duron-Ramos M.F., García Vazquez F.I.G., Lagares L.P. Positive Psychosocial Factors Associated with the University Student's Engagement. *The open psychology journal*, 2018, no. 11, pp. 292. DOI: 10.2174/1874350101811010292
17. Putwain D., Sander P., Larkin D. Academic self-efficacy in study-related skills and behaviours: Relations with learning-related emotions and academic success. *British Journal of Educational Psychology*, 2013, vol. 83, no. 4, pp. 633-650. DOI: 10.1111/j.2044-8279.2012. 02084.x
18. Charkhabi M, et al. School engagement of children in early grades: Psychometric, and gender comparisons. *PLoS ONE*, 2019, vol. 14, no.11, pp. e0225542. DOI: 10.1371/journal.pone.0225542
19. Mazzetti G., Robledo E., Vignoli M., Topa G., Guglielmi D., & Schaufeli W.B. Work Engagement: A meta-Analysis Using the Job Demands-Resources Model. *Psychological Reports*, 2023, vol. 126(3), pp. 1069-1107. DOI: 10.1177/003329412111051988
20. Siu O.L., Bakker A.B. & Jiang X. Psychological Capital Among University Students: Relationships with Study Engagement and Intrinsic Motivation. *Journal of Happiness Studies*, 2014, vol. 15, pp. 979–994. DOI: 10.1007/s10902-013-9459-2
21. Involvement of student youth in the space of life: the problem of conceptualizing the phenomenon in new socio-cultural conditions: Monograph. Under the general editorship of E.V. Pavlova. Cheboksary, Sreda Publ., 2023. 296 p. (in Russ.)
22. Biktimirova N.A. Formation of emotional involvement through the satisfaction of social needs. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2 (55), pp. 353–357. DOI: 10.25683/volbi.2021.55.211
23. Lipatov S.A. The structure of employee involvement in the organization as a socio-psychological problem. *Bulletin of Moscow University. Series 14, psychology*, 2016, no. 3, pp. 73–80. DOI: 10.11621/vsp.2016.03.73
24. Fomina T.G., Potanina A.M., Morosanova V.I. The relationship between school involvement and self-regulation of educational activities: the state of the problem and research prospects in Russia and abroad. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia, series: psychology and pedagogy*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 390–411. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-390-411
25. Degtyarev V.A., Bashlykov T.V. The problem of students' involvement in educational activities at the Lipetsk branch of the Financial University. *Humanitarian studies of Central Russia*, 2021, no. 2 (19). p. 88–97. DOI: 10.24412/2541-9056-2021-2-88-97
26. Kabalina V.I., Makarova A.V. Employee engagement: systematization of approaches to definition and measurement. *Organizational Psychology*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 110–137. DOI: 10.17323/2312-5942-2022-12-3-110-137
27. Ulyanina O.A., Aleksandrova L.A., Dmitrieva S.O. Features of the current state of students in a region with a high degree of involvement in the consequences of military operations. *Social Psychology and Society*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 171–189. DOI: 10.17759/sps.2024000001
28. Maralov V.G., Sitarov V.A., Romanyuk L.V., Koryagina I.I., Tabunov I.A. Involvement in educational activities: the role of psychological capital and motivation for learning among students of medical and psychological-pedagogical profiles of training. *Perspectives of Science and Education*, 2024, no. 2 (68), pp. 389–410. DOI: 10.32744/pse.2024.2.24
29. Maloshonok N.G. Student engagement in the educational process in Russian universities. *Higher education in Russia*, 2014, no. 1, pp. 37-44.
30. Garashkina N.V., Druzhinina A.A. Cognitive engagement as a basis for designing the educational process in the preparation of students of pedagogical fields. *Higher education in Russia*, 2023, vol. 32, no. 1. pp. 93-109. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-1-93-109
31. Kolychev V.D., Budanov N.A. Involvement of students and academic staff as an indicator of corporate culture assessment and a tool for forming a university personnel reserve. *Higher education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 2, pp. 42–57. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-31-2-42-57
32. Svetsitsky A.L. Brief psychological dictionary. Moscow, Prospect Publ., 2024. 512 p. (in Russ.)
33. Fedyunina E. A. Formation of value motives for schoolchildren's learning in the process of studying an academic subject: abstract of Diss. Cand. Ped. Sci., Krasnoyarsk, 2005. 20 p.
34. Madigan D.J., Kim L.E. Does teacher burnout affect students? A systematic review of its association with academic achievement and student-reported outcomes. *International Journal of Educational Research*, 2021,

- vol. 105, no. 2, pp. 15-26. Available at: <https://typeset.io/journals/international-journal-of-educational-research-2t80tsys/2021> (accessed 24 December 2024).
35. Pozdeeva S.I. Student activity or involvement: what to give preference to? *Pedagogical education in Russia*, 2021, no. 4, pp. 8-13. DOI: 10.261702079-8717_2021_04_01.
 36. Shcheglova I.A. The relationship between student involvement and educational results of students of Russian universities. Abstract of Cand. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2021. 112 p. (In Russ.)
 37. Usán Supervía P., Quílez Robres A. Emotional regulation and academic performance in the academic context: the mediating role of self-efficacy in secondary education students. *International journal of environmental research and public health*, 2021, vol. 18, no. 11. pp. DOI: 10.3390/ijerph18115715
 38. Tyler J., Boldi M., Cherubini M. Contemporary self-reflective practices: A large-scale survey. *Acta Psychological*, 2022, vol. 230. 103768. DOI: 10.1016/j.actpsy. 2022.103768
 39. Boykina E.E., Gurina E.A., Kupriyanova E.A., Radchikov A.S., Shpagina E.M., Chirkina R.V. Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 1. Portrait of a SUVA pupil [Electronic resource]. *Psychology and Law*, 2024, vol. 14, no. 4, pp. 1-14. DOI:10.17759/psylaw.2024140401
 40. Mitina L.M. Teacher of the future: resource-prognostic determination of personal and professional development. *The World of Psychology*, 2023, no. 2, pp. 9-21. DOI: 10.51944/20738528_2023_2_9
 41. Cordwell M. Psychology. A - Z: Dictionary-reference. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2000. 448 p. (In Russ.)
 42. Meyer P.J., Segal G. The role of emotional dysregulation in addiction. *Frontiers in psychology, health psychology*, 2023, vol. 14. DOI:10.3389/fpsyg.2023.1253541
 43. Dodes L. M. Coercion and dependence by J. Amer. *Psychoanalysis. Journal number*, 1996, 44 (3). pp. 815-835. DOI: 10.1177/000306519604400307.
 44. Marlatt, G. A., Baer, J.S., Donovan, D. M., and Kivlahan, D. R. Addictive behavior: Etiology and treatment. *Annual review of psychology*, 1988, vol. 39 (1), pp. 223-252. DOI: 10.1146/annurev.ps.39.020188.001255
 45. Schaef A.W. When society becomes an addict. San Francisco: Harper and Row. Publishers. 1987. 152 p. ISBN 9780062548122
 46. Sociodynamic Psychiatry / Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. M.: Academic. Project; Ekaterinburg: Business Book, 2000, 459 pp. ISBN 5-8291-0015-0. (In Russ.)
 47. Derecha V.A. Psychology of Addictions. Moscow, Yurait Publ., 2024. 217 p. ISBN 978-5-534-16762-7. (In Russ.)
 48. Svetlichnaya T.G., Menshikova L.I., Smirnova E.A. Phenomenon of Addiction: Terminological Analysis. *Social Aspects of Population Health*, 2018, no. 1 (59), pp.1-5. DOI: 10.21045/2071-5021-2018-59-1-5
 49. Lutoshliva E. S., Raspopova P. S. Features of self-attitude of persons with drug and gambling addictions. *Bulletin of Irkutsk State University. Psychology Series*, 2024. vol. 50, pp. 37-53. DOI: 10.26516/2304-1226.2024.50.37
 50. Mendelevich V. D. Psychology of deviant behavior. Saint-Petersburg, Rech Publ., 2005. 445 p. ISBN 5-9268-0387-X. (In Russ.)
 51. Korolenko Ts. P., Dmitrieva N. V. Sociodynamic Psychiatry. Moscow, Academic project Publ., 2000. 460 p. ISBN 5-8291-0015-0, 5-88687-070-9. (In Russ.)
 52. Eccles J. S., Wigfield A. From expectancy-value theory to situated expectancy-value theory: A developmental, social cognitive, and sociocultural perspective on motivation. *Contemporary Educational Psychology*, 2020, no. 61, p. 101859.
 53. Prevention of social addictions in adolescents / S.V. Vorobyova [et al.]; edited by M.A. Maznichenko, N.I. Neskromnykh. Moscow, Yurait Publ. 2024. 227 p. ISBN 978-5-534-07544-1. (In Russ.)
 54. Nesterova A.A., Levin L.M. Foreign and domestic Internet addictions and involvement in social networks among young people. *Human capital*, 2020, no. 1 (133), p. 92-99. DOI: 10.25629/HC.2020.01.10.
 55. Korniltsev E.G. Internet addiction Russia. *International journal of humanities*, 2024, no. 5-6 (92), pp. 144-146. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-6-144-146
 56. Young K. Diagnosis – Internet addiction. *Internet World*, 2000, no. 2. (41), p. 24-29.
 57. Personal risk factors for the development of Internet addiction in adolescents aged 15-17 years / O. Yu. Kocherova, O. M. Filkina, A. V. Boboshko, E. A. Vorobyova, N. V. Dolotova, A. I. Malyskina. *Health risk analysis*, 2024, no. 3, p. 21-29. DOI: 10.21668/health.risk/2024.3.03
 58. Kibitov A.O., Trusova A.V., Egorov A.Yu. Internet addiction: clinical, biological, genetic and psychological aspects. *Questions of Narcology*, 2019, no. 3, p. 22-47. DOI: 10.47877/0234-0623_2019_3_22
 59. Kovalenko S.V. Study of Internet addiction of adolescents in the educational environment as a factor in psychological safety of the individual / S. V. Kovalenko, A. D. Makovetskaya, G. G. Tyustina. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2022, vol. 10, no. 5, p. 1-15. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN522.pdf> (accessed 01 February 2025)
 60. Ignatenko E.S. Internet addiction as a form of deviant behavior in late adolescence. *Modern scientific research and innovation*, 2023, no. 3. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2023/03/100061> (accessed 02 February 2025)
 61. Chireh Batholomew, Essien Samuel Kwaku, Novik Nuelle, Ankrah Marvin. Long working hours, perceived work stress, and common mental health conditions among full-time Canadian working population: A national comparative study. *Journal of Affective Disorders Reports*, 2023, vol. 12. 100508.
 62. Fundamentals of Victimology. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Smolensk State University; authors-compilers: O.A. Anisimov, L.N. Selivanova. Smolensk. Publishing House of Smolensk State University, 2019. 168 p. ISBN 978-5-88018-633-4. (in Russ.)
 63. Mitina L.M. Resource-prognostic determination of personal and professional development of a teacher:

- scientific justification and technological solutions. *Theoretical and Experimental Psychology*, 2024, vol. 17, no. 2, p. 13-33. DOI: 10.11621/tep-24-09
64. Anisimov O.A., Mitin G.V. Involvement and involvement as a resource complex of personal and professional development of teachers and students. *The World of Psychology*, 2024, no. 3 (118), pp. 118-129. DOI: 10.51944/20738528_2024_3_118
65. Mitin G.V., Mitina L.M., Vostokova Yu.I. Professional deformations of teachers and deviations, students during the global crisis: psychological diagnostics, prevention, correction. *Psychology and Law*, 2023, vol 13, no. 2, pp. 183–205. DOI: 10.17759/psylaw.2023130214
66. Ballová Mikušková E., Verešová M., Gatíal V. Antecedents of teachers' professional competencies. *Cogent Education*, 2024, t. 11, no. 1.
67. Lehtonen E.E., Nokelainen P., Rintala H., Puhakka I. Thriving or surviving at work: how workplace learning opportunities and subjective career success are connected with job satisfaction and turnover intention? *Journal of Workplace Learning*, 2021, vol. 34, issue 1, pp. 88–109.

Авторы

Митина Лариса Максимовна

(Россия, г. Москва)

Доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований» (ФНЦ ПМИ),

E-mail: mitinalm@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8407-0978

Scopus Author ID: 6603400515

Митин Георгий Валерьевич

(Россия, г. Москва)

Кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник,

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований» (ФНЦ ПМИ),

E-mail: mitingv76@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3124-0352

Scopus Author ID: 57218954367

Анисимова Оксана Анатольевна

(Россия, г. Москва)

Кандидат психологических наук,
Старший научный сотрудник,

ФГБНУ «Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований» (ФНЦ ПМИ),

E-mail: anisimov-am@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2500-4783

Authors

Larisa M. Mitina

(Moscow, Russia)

Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher
Federal Scientific Center for Psychological and
Interdisciplinary Research (FSC PMI),

E-mail: mitinalm@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8407-0978

Scopus Author ID: 6603400515

George V. Mitin

(Moscow, Russia)

PhD in Psychology, Leading Researcher,
Federal Scientific Center for Psychological and
Interdisciplinary Research (FSC PMI),

E-mail: mitingv76@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3124-0352

Scopus Author ID: 57218954367

Oksana A. Anisimova

(Moscow, Russia)

PhD in Psychology, Senior Researcher,
Federal Scientific Center for Psychological and
Interdisciplinary Research (FSC PMI),

E-mail: anisimov-am@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2500-4783

Вклад авторов

Митина Л. М.: концептуализация, методология,
создание рукописи и ее редактирование,
руководство исследованием

Митин Г. В.: верификация данных,
проведение исследования

Анисимова О. А.: создание черновика рукописи,
формальный анализ

Author's contribution

Larisa M. Mitina: Conceptualization, Methodology,
Writing - Review & Editing, Supervision

George V. Mitin: Validation, Investigation

Oksana A. Anisimova: Writing - Original
Draft, Formal analysis

© Митина Л. М., Митин Г. В., Анисимова О. А., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Larisa M. Mitina, George V. Mitin,
Oksana A. Anisimova, 2025

The author's declared no conflicts of interest